

Владимир Дэс

Окно как фактор слабоумия

*Часть сборника
Как убить муху (сборник)*

Владимир Дэс

Окно как фактор слабоумия

«Автор»

Дэс В.

Окно как фактор слабоумия / В. Дэс — «Автор»,

«“Итальянский концерт” Баха вызвал у отца такие рывки зевоты, что он складывал пополам своё сидящее тело, чтобы в смачном зевке не открыть свой огромный рот. Концерт этот был нашей семье не нужен...»

© Дэс В.

© Автор

Владимир Дэс

Окно как фактор слабоумия

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

«Итальянский концерт» Баха вызвал у отца такие рывки зевоты, что он складывал пополам своё сидящее тело, чтобы в смачном зевке не открыть свой огромный рот.

Концерт этот был нашей семье не нужен.

Отец в музыке ничего не смыслил, мама вообще не знала, что она, музыка, есть на белом свете, сестра Люся кроме Киркорова ничего больше не признавала, а у меня от всего, что связано с папиной инициативой, болели зубы, причём все двенадцать, оставшиеся после посещения папиного друга стоматолога.

Но отец был в нашей семье был непререкаемым авторитетом, и если он говорил, что надо идти на концерт, то все мы шли на концерт. Если он сказал, что приглашенные билеты на этот концерт, полученные им в виде приза за покупку десяти килограммов квашеной капусты из Голландии, не должны пропасть, значит пропасть они не должны.

И вот мы всей семьей сидим и не слушаем концерт, каждый по-своему.

Мама, сидя слева от папы, вяжет зимнее пальто для нашей собаки Шарлотки.

Люся – моя младшая сестра – спит у меня на плече.

Я пытаюсь, не слушая музыку, мечтать о моем завтрашнем свидании с Розой.

Отец, мучаясь зевотой, борется со своим ртом.

Шарлотка, подвывая альту, ходит по-маленькому то под одну ножку кресла, то под другую.

Наконец Шарлотка писать перестала, и концерт закончился.

Мама довязала пальто.

Люся проснулась.

У меня перестали ныть зубы.

А папа зевнул.

Широко, смачно.

Потом еще.

И еще.

И так раззевался, что мама засомневалась, сможет ли он управлять в таком состоянии нашим «Запорожцем».

На это отец жестами показал: «Все будет нормально». То есть в порядке.

Понятно, что говорить он не мог.

И мы, подчиняясь жестам папы, дружно уселись в наш заграничный автомобиль.

Я вам скажу, в машине ехать было нелегко. Она, подчиняясь зевкам папы, двигалась рывками и зигзагами.

К счастью, жили мы недалеко и доехали до дома без особых приключений, что, пожалуй, для этой ситуации было удивительно.

Когда все вылезли из «Запорожца», отцу, очевидно, уже надоело зевать. И от этого он стал злиться.

И злиться, естественно, на нас.

Шарлотка, как самое догадливое существо в нашей семье, поджала хвост, и, перестав лаять, спряталась за маму.

Мама тут же взялась за вязание.

Люся, как самая маленькая, значит, самая глупая, сказала папе:

– Папа, жалко, что сейчас зима. Если бы было лето, ты бы ртом мух наловил видимо-невидимо, – и от радости захлопала в ладоши.

Но папе это сообщение Люси не очень понравилось.

Я тоже хотел что-то сказать, но, посмотрев на папу, потом на Шарлотку, скулившую за спиной мамы, передумал и осторожно вошел в подъезд.

Электрического света в нашем подъезде не было уже лет десять. Но папа каждое утро брал из дома лампочки и вкручивал их на всех этажах. Хотя к вечеру их кто-то снова выкручивал.

Я думаю, это делала мама, иначе бы наш семейный бюджет не выдержал этой папиной инициативы.

Хотя он очень удивлялся, когда по утру дома открывал тумбочку, где брал лампочки, почему лампочки в ней никогда не кончаются.

Так вот, света в подъезде не было, потому что мама перед концертом лампочки успела вывернуть и положить обратно в тумбочку. А на улице было уже темно. И мы на ощупь в темноте потопали на наш четвертый этаж, спотыкаясь о бутылки, банки и храпящих по углам лестничных площадок местных пьяниц.

Наконец мы добрались до двери нашей квартиры.

Папа, зевая, нервно достал ключи и сунул один из них в дверной замок.

Поднатужился.

Крутанул, и бац – ключ обломился. Одна его половина осталась в замке.

Как оказалось, это был ключ от багажника нашего автомобиля.

Мы стояли у двери в полной темноте и тишине.

Тишину, правда, методично нарушало бульканье папиных зевков.

Люся тут же вспомнила, что прошлый раз папа вставил ключ от почтового ящика, и мы попали домой только на третьи сутки.

Я ощупал замок, посветил спичкой и понял, что через дверь нам домой не попасть она у нас была металлическая, выбить невозможно. Только вырезать автогенном, что папа один раз уже делал. Но тогда сгорела вся мебель в нашей прихожей, а заодно и вся одежда.

Поэтому я подумал, что папа на этот раз придумает что-нибудь другое, новое, оригинальное.

И точно. В темноте вдруг раздалось: «Эврика!»

«Ага, – подумал я, – значит, папа перестал зевать».

Но лучше бы он не переставал, так как новый способ проникновения в нашу квартиру оказался намного опаснее прежнего.

Папа спустился вниз. Мы за ним. Папа вытащил из машины буксировочную веревку и сообщил нам, что, уходя на концерт, он, кажется, не закрыл в зале нашей многострадальной квартиры форточку.

И, осмотрев нашу немногочисленную семью, добавил:

– В эту форточку можно влезть.

Шарлотка тут же убежала писать.

Мама сказала, что ей некогда, – надо срочно довязать шарф.

Люся, как самая глупая, радостно захлопала в ладоши.

– Я пролезу! Я пролезу!

У меня вдруг неожиданно заболели зубы. И, что удивительно, безо всякой симфонической музыки.

Папа щелкнул Люську по носу и сказал, взяв уже меня за подбородок:

– Полезешь ты!

Он дал мне вместо страховочного пояса свой брючный ремень, и я полез с папой на крышу.

Мама с Люсей остались внизу. Они должны были направлять мой спуск на буксировочном тросе с крыши прямо в чрево открытой форточки.

Папа взял на себя роль лебедки.

Он привязал буксировочный трос к своему брючному ремню, который был уже на мне, и стал потихоньку спускать меня вниз.

У меня ныли зубы. Мысленно я уже прощался с Розой, Люсей, мамой и Шарлоткой.

Я даже перед тем, как лезть на крышу, отдал Люське два рубля – мою заначку, маме, сняв с ноги, дырявый носок, а Шарлотке конфетку-барбариску, завалявшуюся у меня в кармане брюк.

Фотографию Розы я оставил себе, решив, что если мне суждено будет погибнуть, то пусть это случится вместе с фото любимой девушки.

Хорошо, что квартира наша находилась на четвертом этаже пятиэтажного дома, и поэтому спускаться мне надо было не так много.

Папа шагами вымерил, где должна находиться форточка, и я поехал вниз.

Висеть на веревке на высоте пятого этажа, привязанным пусть даже за родительский ремень, скажу вам, не совсем удобно.

Ремень так перетянул меня, что я вот-вот мог переломиться пополам.

Снизу мама кричала:

– Левее!

Люся:

– Правее!

Шарлотка тоже что-то советовала, твякая без передыха.

Отец от этих советов раскачивал меня из стороны в сторону, как две сардельки на веревочке. Мне даже сначала понравилось: словно на качелях – туда-сюда, туда-сюда.

Но вдруг я почувствовал, что брючный ремень стал потихоньку потрескивать.

«Ага, – подумал я, – ремень папашин слабоват».

На всем этаже открытая форточка была только одна, но она находилась гораздо левее меня.

Я стал кричать отцу: «Левее!» Он стал сносить меня правее.

Наконец я сообразил, что я вишу лицом к отцу, а раз так, то где у меня лево, там у него право, и наоборот.

Тогда я стал кричать: «Правее!»

И отец сдвинул меня к открытой форточке.

Я уцепился за нее. Хотел уже отвязать веревку от рвущегося ремня, но остановился, так как внизу мама с Люсей что-то громко мне кричали. А что, я не мог расслышать. Наверное, подбадривали.

Я сунул голову в форточку. Но в нашей квартире почему-то было светло илюдно. Причем один люд схватил стул и огрел им меня по голове. А остальные радостно заорали, как оглашенные. Но, слава Богу, я успел выдернуть голову из форточки, и удар пришелся вскользь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.